

Глава 1,

*в которой Винни хочет не откладывая
взяться за дело, а кое у кого на этот счёт
крайне неприятный план*

Сегодня! Наконец-то!
Наконец-то время настало! Винни торжественно водрузила на тёмные кудри высокий поварской колпак. Застегнув последнюю пуговицу белого форменного кителя, завязала сзади длинный, почти до пола, фартук и довольно улыбнулась своему отражению в зеркале. Вот как должен выглядеть настоящий кондитер, который собирается варить настоящие лакричные леденцы! Указательным пальцем она провела по синей надписи над левым нагрудным карманом — там было вышито её имя: Винни.

«Да, это я, — думала она, — единственная девочка в целом свете, которая умеет делать волшебные лакричные леденцы!»

Винни выскользнула из ванной и бросила быстрый взгляд в комнату, где ещё спали сестра и брат. Сесилия почти с головой укрылась одеялом, виднелись только её яркие рыжевато-золотистые кудри.

Генри спокойно спал в похожей на гроб кровати, которую бабушка сколотила для него из старого верстака.

Из окна третьего этажа можно было помахать чайкам, скользившим, раскинув крылья, по безоблачному небу. Внизу были пляж и море. Всё на месте, так и хочется подбежать к волнам — а впереди ещё три недели каникул!

Винни бесшумно вышла на лестничную площадку и прислушалась. Интересно, невезучие уже проснулись? Сверху не доносилось ни звука, зато восхитительно пахло какао. В животе у Винни заурчало. Ей очень хотелось навестить Марису, однако, увидев в окно дедушку, который целеустремлённо шёл по двору к флигелю, где варили леденцы, тут же передумала и быстрее молнии побежала вниз по лестнице. Им с дедушкой о стольком нужно поговорить!

Сегодня он попробует лакричные леденцы-монетки, которые сделала Винни, и узнает, какие чувства она вложила в эти разноцветные кругляшки. И если увидит её в поварском костюме — ни за что не сможет удержаться и не сделать на кондитерской фабрике чудес новые волшебные леденцы. Прыгая через две ступеньки, Винни победно вскинула сжатый кулак. «Представляю, как ты удивишься, дедушка! Если правда, что ДАР передаётся через

поколение, становясь при этом сильнее, значит, я действительно способна на большее, чем ты!» — думала она.

Винни отмахнулась от проснувшихся было при этих мыслях угрызений совести. Ну да — вчера, прячась в огромном котле, она подслушала кое-что, не предназначенное для её ушей.

Узнала, что это за ДАР... Однако если бы дети всегда слушались взрослых — что это была бы за жизнь? Тоска зелёная.

Винни поспешно пересекла большую прихожую, заметив в открытую дверь на столике в гостиной старомодный телефон. Надо бы позвонить родителям в Бразилию и убедить их остаться там подольше. Сейчас совсем не время возвращаться в Лондон! Винни с трудом распахнула тяжёлую входную дверь, взволнованно предвкушая, сколько всего она узнает от бабушки Герберта!

Подбежав к флигелю, где варили лакричные леденцы, она изо всех сил дёрнула за дверную ручку. Заперто. Значит — в магазин! Даже не взглянув на витрину, Винни подёрнула ручку входной двери. И эта дверь оказалась заперта!

Винни разочарованно огляделась. «Уоллес-Уокер, отставной поставщик королевского двора, лучшие лакричные леденцы от кашля» — слова на вывеске над витриной магазина сияли в лучах утреннего солн-

ца. Вместе с Генри и Сесилией Винни трудилась во флигеле над леденцами от кашля, и теперь ужасные на вкус лакричные конфеты красовались на витрине и на полках магазина. Коричневые ромбики были такими горькими, что сбившиеся с дороги возможные покупатели ничего не потеряли. Так думала Винни. Однако в изготовлении лакричных леденцов было и нечто хорошее: например, Винни случайно обнаружила, что умеет творить настоящее волшебство.

Дедушка исчез. Куда же он делся? Неужели спрятался? «И что же полезного принёс мне мой ДАР?» — спросила себя Винни и стиснула зубы. Хорошее настроение испарилось. Вместо того чтобы радоваться, какие чудесные конфеты умеет делать внучка, даря с ними отличное настроение или отвагу, бабушка с дедушкой хором призывают к осторожности. «Тише! Ш-ш! — шипят они, прижав палец к губам. — Слишком опасно!»

Вот и всё, что они говорили до сих пор о ДАРЕ, да ещё уверяли, что кто-то — непредсказуемый ОН — нацелился навредить детям. От этого Винни и правда стало страшно. Знать бы, как выглядит этот таинственный злодей! В мыслях Винни возник образ Мистера Клинера с наклейки на бутылке с чистящим средством — лысый, в белой футболке, — однако он не сиял добродушной улыбкой, а лишь смотрел на неё холодными прищуренными

глазами, и от этого становилось гадко, тоскливо и страшно. Винни вздрогнула от побежавших по спине мурашек.

Пять лет назад ОН фактически уничтожил чудо-фабрику. Оборудование оставил, но все леденцы забрал. «Нам надо заново сделать побольше чудесных лакричных леденцов, — подумала Винни. — То есть правильнее сказать — мне нужно всё создать заново! Генри и Сесилия помочь не смогут. И конечно же, дедушка согласится, как только попробует мои волшебные леденцы-монетки».

В эту минуту парадная дверь в дом распахнулась, и на крыльцо вышел Хьюго. Это был моряк очень маленького роста с довольно развитой мускулатурой и в стильной шерстяной шляпе. Винни никогда не видела его без шляпы. Неужели он не снимал её даже на ночь?!

— Доброе утро! — поздоровался он, заметив перед магазинчиком Винни. — Рано ты сегодня! — И направился к ней.

— Я ищу дедушку, — беспокойно переминаясь с ноги на ногу, ответила Винни. — Здесь всё закрыто. Может, он на чудо-фабрике?

— Вполне его понимаю! — Удивлённо вскинув брови, Хьюго оглядел поварской китель на Винни и тепло улыбнулся. — Если кондитер пять лет не переступал порога своей фабрики, ему, скорее всего, захочется спокойно и без помех всё там рассмотреть.

Винни расплылась в улыбке. Хьюго, как всегда, выражал свои мысли довольно витиевато.

— А вы с Марисой и Нинетт каждый день на фабрике мыли и чистили всё до блеска, ожидая, когда дедушка наконец-то снова станет делать лакричные леденцы? — спросила Винни.

— Совершенно верно, — серьёзно кивнул Хьюго.

— А может, я смогу убедить его открыть фабрику? — Винни с надеждой посмотрела на Хьюго.

— Насколько мне известно, сегодня утром он приготовил для всех небольшой сюрприз, так что беги к нему скорее! — сказал Хьюго.

Уговаривать Винни не пришлось. Обогнув флигель, она побежала к заднему выходу, где возвышалась одна из двух дюн, будто стеной закрывших дом, магазин и флигель. Винни глубоко вдохнула и запрокинула голову. Ветер приносил ароматы морской соли и водорослей, в небе кричали чайки, однако пляжная идиллия была обманом, миражом — за стеной дюн пряталась самая прекрасная фабрика чудес, какую только можно себе вообразить!

Раздвинув высокую траву, Винни с нетерпением нащупала зелёный пластиковый лист, за которым скрывалась дверь. А вот и дверь в холме — и она открыта! Винни с благоговением перешагнула высокий порог и, проходя мимо, погладила по голове одного из двух лакричных драконов, сидящих у входа, будто на часах.

Дедушка стоял посреди зала в окружении медных котлов и линий производства леденцов. За спиной у дедушки Винни заметила накрытый стол — булочки в корзинках, сок в жестяных банках и фруктовый салат. Он что, собирается здесь завтракать? Или это и есть его маленький сюрприз?

— Доброе утро, Винни! Тебе явно не терпелось прийти сюда при параде! — Дедушка сиял такой радостной улыбкой, что Винни сразу улыбнулась в ответ.

— Я готова! — Винни вскинула руки к высокому сводчатому потолку, обвела взглядом выкрашенные в лиловый цвет огромные аппараты, которые спроектировала и построила бабушка, и выходящие на пляж окна!

За её спиной раздались голоса — подросли и остальные. Нинетт толкала перед собой сервировочный столик, на котором возвышались два огромных чайника, тостер и всё-всё для завтрака, включая кастрюлю с горячей кашей, над которой поднимался

пар. Бабуля Рут держала в руке свёрнутый, как собачий поводок, удлинитель для тостера. Бабушка явно всем командовала, но на её лице тоже засияла непривычная улыбка, когда она попросила Нинетт подкатить чайный столик поближе к большому столу.

— Нам уже пришлось протащить эту тяжеленную тележку по песку, — напомнил Хьюго, гордо демонстрируя бицепсы.

— Доброе утро, сагiña, дорогая, перекладывай всё на стол! — с сильным испанским акцентом обратилась к Винни Мариса.

«Интересно, откуда она вообще знает, что я здесь? — подумала Винни. — Иногда забываешь, что Мариса ничего не видит».

Вскоре, покачиваясь, порог переступили и Сесилия с Генри.

— Мне снился ужасный осьминог, и теперь я хочу весь день ходить в пижаме! — провозгласил Генри.

Винни расплылась в улыбке. Что ж, кто-то доволен, что можно позавтракать в пижаме, а других переполняет радостное предвкушение, потому что они надеются сегодня создать новые лакричные леденцы!

— Мальчик мой, — обратился дедушка к Генри, — помоги-ка мне сообразить, на что присесть. К сожалению, стульев у нас мало, но зато много старых ящиков и коробок из-под лакричных леденцов.

— Почему мы завтракаем так рано, здесь — и что всё это значит? — зевая, жалобно поинтересовалась Сесилия.

«Ох уж эта Сесилия, — подумала Винни. — Никогда не знаешь, чего от неё ожидать».

— Доброе утро, дорогие мои! — спустя несколько минут произнёс дедушка, с довольным кряхтением опускаясь на высокий стул в конце стола. — Как приятно, что сегодня рано утром вы все собрались на нашей удивительной лакричной фабрике! Руты, у нас ведь запланировано кое-что особенное, верно?

Винни выжидательно заёрзала на стуле — дедушка наверняка мог планировать только одно! То самое! Она пробежала взглядом по сидящим за столом. Бабушка пригладила золотистый пучок волос на затылке и села рядом с Сесилией, которая очень вежливо и без капли недовольства с ней поздоровалась:

— С добрым утречком, бабуля Рут, моя старушка! Безумно ранняя ты пташка, оказывается, и выглядишь очень свежей! — Она хихикнула и потянулась за булочкой.

— Юная леди, советую вам тщательнее выбирать выражения! — не моргнув глазом ответила бабушка и стянула булочку из-под носа у Сесилии. И минуты не прошло, как внучка с бабушкой уже затеяли сложный разговор о стеклянных купольных конструкциях.

Хьюго усадил Генри на старую оцинкованную бочку, заменяющую стул, и сам уселся рядом на такую же. Нинетт жестом попросила подать ей поджаренный ломтик белого хлеба, который как раз выпрыгнул из тостера позади неё. Винни тут же исполнила её просьбу. «Нинетт удивительно умеет общаться, — подумала она. — Хоть и глухая».

За маленьким сюрпризом — ранним завтраком на фабрике — последовал и большой сюрприз. Дедушка, возвысив голос, сообщил:

— Веселитесь и радуйтесь, но не забывайте как следует подкрепиться, потому что сегодня мы с Рути тщательно исследуем новые лакричные леденцы и оценим их волшебную силу.

Ура! Винни засияла от восторга, а Сесилия подняла вверх большой палец в знак одобрения. Старшая сестра знала, чего с таким нетерпением ожидала Винни!

— И работать мы будем весь день до вечера, ведь вы создали довольно много разных леденцов-монеток.

— Целых двенадцать видов! — гордо, будто сама сделала все разноцветные монетки, сообщила Сесилия.

— И все их сделала Винни, потому что мы с Сеси так не умеем! — добавил Генри. — Мы можем их только есть, а потом они что-то с нами делают! — Зажав ложку в кулаке, он сосредоточенно помешал

горячую кашу в тарелке. — Бабушка Рути, в каше совсем нет чёрных крупинок, — похвалил мальчик.

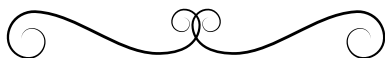
— Потому что кашу теперь варит Мариса, — сухо напомнила Сесилия.

Все засмеялись, даже бабушка Рут.

— А можно нам посмотреть, как вы будете пробовать мои монетки? — задыхаясь от волнения, спросила Винни.

— Ну конечно! — кивнул дедушка. — Мы остаемся здесь, в этом прекрасном зале. Мне до сих пор больно думать, что я целых пять лет не стоял под этими великолепными сводами.

В животе у Винни потеплело — и не только от чашки горячего чая! Время пришло, и скоро бабушка и дедушка узнают, на что она способна!

Если бы только дети знали...

Они ещё не в курсе! Ничего не знают о его новом сюрпризе, который уже в пути, ни о нём, ни о тайнах мироздания!

Младший, Minor, вообще ни о чём не подозревает. Первая логичная мысль зародится в его голове не раньше чем через несколько лет, и тогда же он, возможно, сумеет сделать некоторые выводы.